

7. Хекхаузен, Х. Агрессия / Х. Хекхаузен // Мотивация и деятельность. – М., 1986. – Т. 1. – С. 365–405.

Шамаева Л.В., студ. 320 н гр.

Научный руководитель – Гутковская С. В.

К ВОПРОСУ СИНТЕЗИРОВАНИЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ РАЗНЫХ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ ЖАНРОВ

Образцы белорусского танцевального фольклора весьма разнообразны. Они имеют большое количество как общих, так и индивидуальных черт в межжанровой структуре, т.к. развивались под влиянием временных условий, заимствуя характерные особенности друг друга. Такая же тенденция наблюдается и в региональных особенностях танцевальных образцов. Прежде всего такие различия проявляются через выразительные средства разных танцевальных жанров.

К выразительным средствам относятся лексика и рисунок танца [3].

«Белорусское народное хореографическое творчество делится на 3 жанра:

1) хороводы (хороводные песни, хороводные игры, хороводные танцы);

2) танцы (традиционные (иллюстративно-изобразительные, орнаментальные), городские бытовые, польки, кадрили;

3) пляски (переплясы, сольные, групповые, массовые)» [4].

Самыми древними фольклорными образцами являются хороводы, затем стали появлять традиционные танцы, потом польки, кадрили,

городские-бытовые. Вследствие этого каждый новый жанр, формируя свои исключительные признаки, мог перенять характерные черты предыдущего.

Некоторые из танцевальных народных образцов имеют одинаковые названия, но отличительные или, наоборот, схожие по своему лексическому наполнению формы в различных историко-этнографических регионах. Существуют образцы, которые могут и вовсе относиться к разным жанрам танцевального народного творчества [3]. Так, например, традиционный иллюстративно-изобразительный танец «Мяцеліца» имеет свой вариант в каждом историко-этнографическом регионе. На Витебщине участники собираются в пары, берут в руки полотенца или пояса и выстраиваются в ряд, затем в одно мгновение все пары бросаются вдруг, перескакивая, проскакивая под полотенцем, пропуская одну пару за другой. Всё это делается с невероятной быстротой [4]. В Брестской области девушки, взявшись за руки, то быстро вертятся кругом, то выдвигают полукруги медленно, как бы отворачиваясь одна от другой, то несутся вдоль и поперёк площадки. А вот в деревне Селище Борисовского района существует образец именно кадрильного типа под таким же названием – «Мяцеліца» [2]. Эта кадрили имеет сначала крестообразное, затем круговое построение, чёткое количество участников (5 пар) и повторение каждой парой заданного фрагмента. Например, в одной из фигур 5-я пара, стоящая посередине зала, движением «бег» проходит на место 2-ой пары, пробегает под поднятыми соединёнными руками танцоров, затем, повернувшись в другую сторону, пробегает через центр на своё место и выполняет ряд определённых последовательных движений. То же самое проделывают остальные пары. В конце фигуры общая все исполняют общий танцевальный текст. Похожую ситуацию можно наблюдать в «визитной карточке» белорусской народной хореографии – традиционном танце «Лявоніха», имеющем в своём жанре не один, а

зачастую более двух вариантов в каждом историко-этнографическом регионе Беларуси. Удивителен тот факт, что этот танец с очевидно характерными лексическими признаками традиционного танца, например, такими как «бег», «па-де-баск», «переменный шаг», «притоп», может принадлежать к жанру кадрилей (как одна из фигур) и танцевальных хороводов. В Центральном регионе Беларуси существует кадриль с регламентационной композицией и устойчивой лексикой, характерной для традиционного танца и шагом «полькі-скакухі», имеющий определённое количество пар (4) и сопровождающийся припевками [2]. На Полесье встречается «Лявоніха» в сольном исполнении. Вначале танцовка, держа за спиной сложенные руки, исполняла на пятках следующие шаги: правой ногой ступала вперёд и ставила её прямо перед левой, дотрагиваясь её пальцев пяткой: та же нога возвращалась вправо назад, левая же ступала вперёд; левая возвращалась назад, а правая возвращалась вперёд и т.д.; через определённое время тема слегка менялась: шаги оставались те же, но исполнялись в подскоках. После это тема менялась вновь и вновь вместе с шагами [1].

Стоит обратить внимание на тот факт, что кадрили могут целиком состоять из отдельных традиционных танцев. Это обусловлено более древним происхождением традиционных белорусских танцев и поздним – кадрилей. В танце «Галёпка» Брестской области основным хореографическим ходом является боковое па шассе [4]. Танец, как и кадриль, имеет несколько фигур, порядок которых устанавливается ведущим. Это и «кольцо» с переплетением крест-накрест рук, и расход колонн девушек и парней в разные стороны, и «ше» парами по кругу и, наконец, встречавшееся в хороводах построение танцующих в «цепочку», в которой, двигаясь по кругу, девушки передают друг другу спичку зубами. В кадрили «Ленцяя» каждая фигура имеет своё название,

например, в фигуре «звёздочка» все участники соединяют руки в кистях и таким образом проходят по часовой стрелке целый круг, что очень характерно для танцевального хоровода. В фигуре «кола» участники встают друг за другом, берутся за руки, и, притоптывая, движутся по кругу, что также характерно для хороводных танцев.

В деревне Старая Мётча Борисовского района бытует хореографический образец – полька «3 камандамі», включивший в себя особенности танцев разных жанров [2]. Известно описание одного движения («шаг польки»), который исполняется парой из стороны в сторону в повороте на 360°. Этот образец имеет 12 колен, каждое из которых имеет своё название, а последнее колено «Полька» повторяется, что является характерным признаком кадрили. Такие колена как «Ручёк» и «Ниточка-Иголочка» по своему построению очень похожи на танцевальные хороводы, а «Кошык» и «Качан» вовсе существуют в более развёрнутых собственных вариантах как традиционный орнаментальный и иллюстративно-изобразительный танцы.

Традиционный иллюстративно-изобразительный танец «Млынок», распространённый почти во всех регионах с разными названиями («Млын», «Мельница»), отмечается старожилами ещё как «танец-хоровод», «игра», «игровой хоровод» [4]. Лексическая основа этого танца состоит из таких элементов как «бег», «шаг-притоп», «галоп», которые являются основной единицей практически каждого вида танцевального жанра белорусского фольклора.

Танец «Жораў» (деревня Палесье Чечерского района) – многофигурный танцевальный образец, относится к жанру хороводов [1]. Исполнялся на природе, чаще всего весной, а также на свадьбах. По танцевальному рисунку этот образец, безусловно, характеризуется как хоровод. Однако, обратив внимание на лексику, можно увидеть не

традиционные для хороводов движения: «бег», «па-де-баск», «тройное переступание с перескоком», «подскоки». Так и танец «Картузе» историко-этнографического региона Восточное Полесье исполнялся как круговой хоровод любым количеством молодёжи [1]. Лексика танца, представленная движениями «прысуд», «прысуд-падскок», «бег з плясканнем у ладкі» больше характерна для традиционных танцев, полек и кадрилей. Сюда же можно отнести широко известный традиционный иллюстративно-изобразительный танец «Шаўцы», в котором юмористически обыгрывается трудовой процесс. Несмотря на то, что здесь немало место занимает выразительная, ритмизованная пантомима, между таковыми пластическими зарисовками исполнители двигаются различными шагами польки.

Ещё один популярный образец – белорусский традиционный иллюстративно-изобразительный танец «Верабей», имеющий многочисленные варианты, описанные в ряде литературных источников, сохранил также большое количество хороводных вариантов, с которыми сохраняет тесную связь (круговое построение, сопровождение припевом, подражание движениям воробья) [4]. В жанре хороводов этот образец встречается в виде игрового хоровода.

1. Варфаламеева, Т.Б. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў У 6 т. Т.6. Гомельскае Палесье і Падняпроўе. У 2 кн. Кн.2 / В.І. Басько [і інш.]; ідэя і агул. Рэдагаванне Т.Б. Варфаламеевай. – Мінск : Выш. шк., 2011. – 950 с.

2. Варфаламеева, Т.Б. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў У 6 т. Т.5. Цэнтральная Беларусь. У 2 кн. Кн.2 / А.М. Боганева [і інш.]; ідэя і агул. рэдагаванне Т.Б. Варфаламеевай. – Мінск : Выш. шк., 2011. – 911 с.

3. Гуткоўская, С.В. Гарадскія бытавыя танцы / С.В. Гуткоўская. – Мінск : Выд-ва «Чатыры чвэрці», 2005. – 140 с.

4. Чурко, Ю.М. Белорусский хореографический фольклор / Ю.М. Чурко. – Мінск : Выш. шк., 1990. – 415 с.

Шамарова Е.В., студ. 102 гр.

Научный руководитель – Воронович И.Н.

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ И ПРЕДРАСУДКИ В КРОССКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В современной гуманитарной науке, в частности культурологии, стереотип рассматривается как уникальный феномен культуры. Значение данного феномена отображают исследователи различных направлений. Так, психологи акцентируют внимание на том, что это обобщенное представление о группах людей, об их психологических характеристиках или чертах личности. Социологи отмечают, что стереотип – это представление о мышлении и поведении личности. Этнографы в стереотипах выделяют обобщенное представление о типичных чертах, характерных какой-либо народности. В прикладной культурологии, а именно международных культурных связях, под стереотипом мы рассматриваем стереотипизированные формы поведения, повторяющиеся акты деятельности, посредством которых передается социальный опыт, в основе которых лежат определенные алгоритмы действия конкретного этноса или нации. В этой связи представляется актуальным рассмотреть в данной статье этнические стереотипы и предрассудки в кросскультурной коммуникации и сопоставить их.